

ДРУЖИНИНА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА

ЭЛЕМЕНТАРНО, ВАТСОН!

Посмотрел я в очередной раз фильм про Шерлока Холмса и доктора Ватсона и твёрдо решил: буду сыщиком. Самого высшего класса, как Шерлок Холмс. Главное в этом деле — наблюдательность, умение мыслить логически и специальные знания. Прямо сейчас и начну тренироваться.

Тут в комнату вбежал Кирюшка. Рот у него был перемазан свёклой.

Я пристально посмотрел на братишку, и мысль моя заработала: «Кирюшка весь в свёкле. Значит, он её ел. Логично. Но одну только свёклу Кирюшка есть не станет — не любит. Зато он обожает свекольник и винегрет — вот и специальные знания пригодились. — Я довольно потёр руки. — Поехали дальше. Свекольник исключается: Кирюшка обязательно облился бы этим самым свекольником. Остаётся винегрет! А я его, между прочим, тоже люблю!»

Я кинулся на кухню к бабушке:

— Можно винегретика?

— Как ты узнал, что я его приготовила?! — удивилась бабушка.

— Элементарно, Ватсон! — Я пожал плечами. —
Метод дедукции!

— Дедукция, говоришь? — заглянул в кухню дед. — А ты мою газету можешь найти? Ума не приложу, куда она подевалась. Всю квартиру обыскал! — Дедушка начал было сокрушённо вздыхать, но неожиданно заметил комара, севшего ему на руку. — Ух, мерзавец! — Дедушка хлопнул комара. — Ни днём ни ночью нет покоя от этих кровопийц!

— Дедушка! — Я прищурил глаза, как Шерлок Холмс. — Ты ночью бил комаров?

— Ещё как! Столько их за день налетело! Весь потолок облепили!

— Отлично! — Разгадка была близка. — А чем ты их бил?

— Газетой!

— Значит, твоя газета на шкафу, — заключил я. — Ты комаров на потолке бил, затем газету на шкаф положил и забыл!

Дедушка бросился в комнату и через минуту вернулся сияющий, с газетой в руках.

— Точно! Хорошая штука — дедукция! Спасибо! Потом я решил поупражняться во дворе.

Вышел на улицу и тут же встретил Владика Гусева.

— Привет! — говорю. — Спорим на миллион, что ты идёшь из больницы! А маму твою ещё не выписали.

— Привет, — удивлённо захлопал глазами Владик. — А как ты догадался?

— Элементарно, — отвечаю. — Если бы твою маму выписали, ты бы не ходил в больницу. Логично?

— Логично, — согласился Владик.

— А то, что ты был в больнице, — развиваю дальше свою мысль, — можно определить, если внимательно посмотреть на твои ноги: в больничных бахилах по улице не ходят!

— Ой, правда! — захохотал Владик. — Забыл снять! Так и бегаю!

— Но это не всё, — попыхивая соломинкой, как трубкой, продолжал я. — На спине у тебя рюкзак. Значит, ты пошёл в больницу сразу после школы. Следовательно, ты ещё не обедал. — Логический ход моих мыслей наконец завершился. — Айда ко мне винегрет есть!

— Айда! — обрадовался Владик. — Я ужасно голодный! Спасибо!

...После обеда мы посмотрели ещё одну серию про Шерлока Холмса, и Владик отправился к себе домой. Вскоре пришла мама.

— Здравствуй, сынок! — поцеловала меня мама. — А почему ты до сих пор уроки не сделал?

— Как ты узнала? — настал мой черёд удивляться.

— Элементарно, Ватсон! — засмеялась мама. Но вместо объяснения строго добавила: — Не теряй время! Садись заниматься.

Как всё-таки она догадалась? Вроде нет никаких улик...

Да-а-а, пожалуй, Шерлоку Холмсу далеко до моей мамы!

РУЧКА И НОЖКА

Диктант на этот раз начался просто замечательно: Татьяна Евгеньевна посадила меня за одну парту с Ножкой, то есть с Надькой Ножкиной, отличницей!

Давно мне так не везло! Теперь, считай, пятёрка или уж, во всяком случае, не двойка у меня в кармане, а точнее — в дневнике! Ура!

Мы подписали новые тетрадки и приступили к работе.

История, которую диктовала Татьяна Евгеньевна, оказалась очень занятной — про весёлую цирковую обезьянку по имени Ручка. Чего только не вытворяла эта Ручка! И на лошади скакала, и танцевала, и строила рожи зрителям!

Все внимательно слушали и старательно — кто записывал, а кто списывал. Как я у Ножки. А что делать, если в каждом предложении каверза на каверзе сидит и каверзой погоняет. Ну и Ручка! Такое представление устроила, что простыми словами не опишешь.

Наконец выступление неутомимой обезьянки завершилось, и Татьяна Евгеньевна сказала:

— Проверьте, что вы написали, и я соберу тетрадки.

Все начали тщательно — кто проверять, а кто сверять свои записи с соседскими. Как я, например.

В общем, сверяю я, сверяю — всё верно. Всё как у Ножки: вот мягкий знак в слове «обезьянка», вот — в слове «Ручка»... И вдруг меня стукнуло: а что, если моя фамилия Ручкин тоже с мягким знаком? А я на обложке тетрадки написал без него. Как же пра-

вильно? И у Надьки, ясное дело, не подсмотришь. Эх, надо было перед диктантом на ней жениться! Мигом превратилась бы из Ножкиной в Ручкину! И я спокойненько списал бы с её тетрадки нашу общую фамилию. А теперь придётся спрашивать.

— Ножка, — зашептал я, — в «Ручкине» есть мягкий знак?

— Сам должен знать, что в тебе есть, а чего нет, — проворчала Ножкина. — Отстань!

Ух, вредина! Счастье, что я на ней не женился! Ну и ладно, разберусь как-нибудь. Хотя чего, собственно, разбираться? Невооружённым глазом видно, что «Ручка» и «Ручкин» одного поля ягоды. А значит, пишутся одинаково.

И я мастерски втиснул мягкий знак в свою фамилию между буквами «ч» и «к». Получилось очень даже аккуратно.

Я скорчил Ножке такую рожу, что обезьянке Ручке и не снилось, и сдал тетрадку. В числе первых!

А на следующий день было вот что.

Урок русского языка начался с меня.

— Ручкин, — сказала Татьяна Евгеньевна, — ты меня поразил. Причём дважды за один диктант! Во-первых, ты с ошибкой написал свою собственную фамилию. Таких учеников я ещё не встречала! Запомни: нет мягкого знака в слове «Ручкин»!

«Эх, промахнулся... — пожалел я. — Значит, всё-таки Ручка Ручкину не товарищ!»

— Но при этом, — продолжала учительница, — ты написал диктант на удивление хорошо. Как будто знаешь все правила, чего я раньше за тобой не замечала. Или, может, ты списал у Нади Ножкиной?

— Нет! — убедительно замотал я головой. — Я вообще не смотрел в её сторону!

— Молодец! — похвалила Татьяна Евгеньевна. — Но одну грубую ошибку ты сделал: в слове «Ручка» поставил всё тот же мягкий знак. Единственный из всего класса!

— Как это единственный?! — возмутился я. — А Ножкина? У неё был мягкий знак! Я точно видел! Два раза проверял!

Тут ребята ка-ак захохочут! А Ножка — громче всех.

— Да я его стёрла, когда ты побежал тетрадку сдавать, — сквозь смех еле выговорила она. — Это была описка!

Вот такая история. Остаётся только добавить, а точнее, убавить — убрать мягкий знак из моей фамилии на обложках тетрадок, куда я успел его впихнуть.

А всё-таки я правильно сообразил, что «Ручка» и «Ручкин» пишутся одинаково!

ЗОЩЕНКО МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ РЕБЁНОК

Жил-был в Ленинграде маленький мальчик Павлик.

У него была мама. И был папа. И была бабушка.

И, вдобавок, в их квартире жила кошка под названием Бубенчик.

Вот утром папа пошёл на работу. Мама тоже ушла. А Павлик остался с бабушкой.

А бабушка была ужасно старенькая. И она любила в кресле спать.

Вот папа ушёл. И мама ушла. Бабушка села в кресло. А Павлик на полу стал играть со своей кошкой. Он хотел, чтоб она ходила на задних лапках. А она не хотела. И мяукала.

Вдруг на лестнице раздался звонок. Бабушка и Павлик пошли открывать двери. Это пришёл почтальон. Он принёс письмо. Павлик взял письмо и сказал:

— Я сам передам папе.

Вот почтальон ушёл. Павлик снова хотел играть со своей кошкой. И вдруг видит — кошки нигде нет. Павлик говорит бабушке:

— Бабушка, вот так номер — наш Бубенчик пропал.

Бабушка говорит:

— Наверно, Бубенчик убежал на лестницу, когда мы открыли дверь почтальону.

Павлик говорит:

— Нет, это, наверно, почтальон взял моего Бубенчика. Наверно, он нарочно нам дал письмо, а мою дрессированную кошечку взял себе. Это был хитрый почтальон.

Бабушка засмеялась и говорит:

— Завтра почтальон придёт, мы отдадим ему письмо, а нашу кошечку возьмём у него назад.

Вот бабушка села в кресло и заснула.

А Павлик надел своё пальто и шапочку, взял письмо и тихонько вышел на лестницу.

«Лучше, — думает, — я сейчас отдам письмо почтальону. И лучше я сейчас возьму от него мою кошечку».

Вот Павлик вышел во двор. И видит — во дворе нету почтальона.

Павлик вышел на улицу. И пошёл по улице. И видит — на улице тоже нигде нету почтальона.

Вдруг какая-то одна рыжая тётка говорит:

— Ах, поглядите все — какой маленький малыш идёт один по улице! Наверно, он потерял свою маму и заблудился. Ах, позовите скорей милиционера!

Вот приходит милиционер со свистком. Тётка ему говорит:

— Поглядите, какой мальчик лет пяти заблудился.

Милиционер говорит:

— Этот мальчик держит в ручке письмо. Наверно, на этом письме написан адрес, где он живёт. Мы прочтём этот адрес и доставим ребёнка домой. Это хорошо, что он взял с собой письмо.

Тётка говорит:

— В Америке многие родители нарочно кладут письма в карман своим детям, чтоб они не потерялись.

И с этими словами тётка хочет взять письмо от Павлика. Павлик ей говорит:

— Что вы волнуетесь? Я знаю, где я живу.

Тётка удивилась, что мальчик так смело ей сказал. И от волнения чуть в лужу не упала. Потом говорит:

— Поглядите, какой бойкий мальчик. Пусть он нам тогда скажет, где он живёт.

Павлик отвечает:

— Улица Фонтанка, восемь.

Милиционер поглядел на письмо и говорит:

— Ого, это боевой ребёнок — он знает, где он живёт.

Тётка говорит Павлику:

— А как тебя зовут и кто твой папа?

Павлик говорит:

— Мой папа шофёр. Мама ушла в магазин. Бабушка спит в кресле. А меня зовут Павлик.

Милиционер засмеялся и сказал:

— Это боевой, показательный ребёнок — он всё знает. Наверно, он будет начальником милиции, когда подрастёт.

Тётка говорит милиционеру:

— Проводите этого мальчика домой.

Милиционер говорит Павлику:

— Ну, маленький товарищ, пойдём домой.

Павлик говорит милиционеру:

— Дайте вашу руку — я вас доведу до своего дома. Вот мой красный дом.

Тут милиционер засмеялся. И рыжая тётка тоже засмеялась. Милиционер сказал:

— Это исключительно боевой, показательный ребёнок. Мало того что он всё знает — он ещё меня хочет до дому довести. Этот ребёнок непременно будет начальником милиции.

Вот милиционер дал свою руку Павлику, и они пошли домой. Только дошли они до своего дома — вдруг мама идёт. Мама удивилась, что Павлик идёт по улице, взяла его на руки и принесла домой.

Дома она его немножко побранила. Она сказала:

— Ах ты, противный мальчишка, зачем ты убежал на улицу?

Павлик сказал:

— Я хотел у почтальона взять моего Бубенчика. А то мой Бубенчик пропал, и, наверно, его взял почтальон.

Мама сказала:

— Что за глупости. Почтальоны никогда не берут кошек. Вон твой Бубенчик сидит на шкафу.

Павлик говорит:

— Вот так номер. Смотрите, куда прыгнула моя дрессированная кошечка.

Мама говорит:

— Наверно, ты, противный мальчишка, её мучил, вот она и забралась на шкаф.

Вдруг проснулась бабушка.

Бабушка, не зная, что случилось, говорит маме:

— Сегодня Павлик очень тихо и хорошо себя вёл. И даже меня не разбудил. Надо за это дать ему конфетку.

Мама говорит:

— Ему не конфетку надо дать, а в угол носом поставить. Он сегодня убежал на улицу.

Бабушка говорит:

— Вот так номер.

Вдруг приходит папа. Папа хотел рассердиться, зачем мальчик убежал на улицу. Но Павлик подал папе письмо. Папа говорит:

— Это письмо не мне, а бабушке.

Вот бабушка надела очки на нос и стала читать письмо. Потом она говорит:

— В городе Москве у моей младшей дочери родился ещё один ребёнок.

Павлик говорит:

— Наверно, родился боевой ребёнок. И, наверно, он будет начальник милиции.

Тут все засмеялись и сели обедать.

На первое был суп с рисом. На второе — котлеты. На третье был кисель.

Кошка Бубенчик долго глядела со своего шкафа, как Павлик кушает. Потом не вытерпела и тоже решила немножко покушать.

Она прыгнула со шкафа на комод, с комода на стул, со стула на пол.

И тогда Павлик дал ей немножко супу и немножко киселя.

И кошка была очень довольна.

ГЛУПАЯ ИСТОРИЯ

Петя был не такой уж маленький мальчик. Ему было четыре года.

Но мама считала его совсем крошечным ребёнком. Она кормила его с ложечки, гулять водила за ручку и по утрам сама одевала его.

Вот однажды Петя проснулся в своей постельке. И мама стала его одевать.

Вот она одела его и поставила на ножки около кровати. Но Петя вдруг упал.

Мама думала, что он шалит, и снова поставила его на ножки. Но он опять упал.

Мама удивилась и в третий раз поставила его около кроватки. Но ребёнок снова упал.

Мама испугалась и по телефону позвонила папе на службу. Она сказала папе:

— Приезжай скорей домой. Что-то с нашим мальчиком случилось, — он на ножках стоять не может.

Вот папа приезжает и говорит:

— Это глупости. Наш мальчик хорошо ходит и бегает, и не может быть, чтоб он у нас падал.

И он моментально ставит мальчика на ковёр. Мальчик хочет пойти к своим игрушкам, но снова, в четвёртый раз, падает.

Папа говорит:

— Надо скорей позвать доктора. Наверно, наш мальчик захворал. Наверно, он вчера конфетами объелся.

Позвали доктора.

Приходит доктор в очках и с трубкой.

Доктор говорит Пете:

— Это что за новости! Почему ты падаешь?

Петя говорит:

— Не знаю почему, но немножко падаю.

Доктор говорит маме:

— А ну-ка, разденьте этого ребёнка, я его сейчас осмотрю.

Вот мама раздела Петю, и доктор стал его слушать. Вот доктор послушал его через трубку и говорит:

— Ребёнок совершенно здоровый. И это удивительно, почему он у вас падает. А ну-ка, оденьте его снова и поставьте на ножки.

Вот мама быстро одевает мальчика и ставит его на пол. И доктор надевает очки на нос, чтоб получше видеть, как мальчик падает.

Только мальчика поставили на ножки, и вдруг он опять упал. Доктор удивился и говорит:

— Позовите профессора. Может быть, профессор догадается, почему этот ребёнок падает.

Вот папа пошёл звонить профессору, а в этот момент к Пете в гости приходит маленький мальчик Коля. Коля посмотрел на Петю, засмеялся и говорит:

— А я знаю, почему у вас Петя падает.

Доктор говорит:

— Смотрите, какой нашёлся учёный карапуз, — он лучше меня знает, почему дети падают.

Коля говорит:

— Поглядите, как Петя у вас одет. У него одна штанишка болтается, а в другой засунуты обе ножки. Вот почему он и падает.

Тут все заахали и заохали. Петя говорит:

— Это меня мама одевала.

Доктор говорит:

— Не нужно звать профессора. Теперь нам понятно, почему ребёнок падает.

Мама говорит:

— Утром я очень торопилась, чтоб ему кашу варить, а сейчас я очень волновалась, и поэтому я так неправильно ему штанишки надела.

Коля говорит:

— А я всегда сам одеваюсь, и у меня таких глупостей с ногами не бывает. Взрослые вечно что-нибудь напутают.

Петя говорит:

— Теперь я тоже буду сам одеваться.

Тут все засмеялись. И доктор засмеялся. Он со всеми попрощался и с Колей тоже попрощался. И ушёл по своим делам.

Папа пошёл на службу. Мама пошла на кухню.

А Коля с Петей остались в комнате. И стали играть в игрушки.

А на другой день Петя сам надел свои штанишки, и никаких глупых историй с ним больше не произошло.

ТРУСИШКА ВАСЯ

Васин отец был кузнец. Он работал в кузнице. Он там делал подковы, молотки и топоры.

И он каждый день ездил в кузницу на своей лошади. У него была, ничего себе, хорошая чёрная лошадка. Он запрягал её в телегу и ехал. А вечером он возвращался.

А сын его, шестилетний парнишка Вася, был любитель немного покататься.

Отец, например, приезжает домой, слезает с телеги, а Васютка туда моментально влезает и едет до самого леса.

А отец, конечно, ему не позволял это делать.

И лошадь тоже не очень позволяла. И когда Васютка влезал в телегу, лошадь косо на него глядела.

И хвостом махала, — дескать, сойди, мальчишка, с моей телеги. Но Вася стегал лошадь прутом, и тогда ей было немного больно, и она тихонько бежала.

Вот однажды вечером отец вернулся домой. Вася влез в телегу, стегнул лошадку прутом и выехал со двора покататься.

А у него было сегодня боевое настроение — ему хотелось подальше прокатиться.

И вот он едет через лесок и хлещет своего чёрного конька, чтоб он пошибче бежал.

Вдруг, знаете, кто-то как огреет Васю по спине!

Васютка так и подскочил от удивления. Он подумал, что это отец его догнал и хлестнул прутом — зачем без спросу уехал.

Вася оглянулся. Видит — никого нету.

Тогда он снова стегнул лошадь. Но тут, во второй раз, кто-то опять как ахнет его по спине!

Вася снова оглянулся. Нет, смотрит, никого нету. Что за чудеса в решете?

Вася думает:

«Ой, кто же меня по шее бьёт, если никого кругом нет!»

А надо вам сказать, что когда Вася ехал через лес, в колесо попала большая ветка от дерева. Она крепко зацепилась за колесо. И как только колесо обернётся, ветка, конечно, хлопает Васю по спине.

А Вася это не видит. Потому что уже темно. И, вдобавок, он немножко испугался. И не захотел по сторонам глядеть.

Вот ветка ударила Васю в третий раз, и он ещё больше испугался.